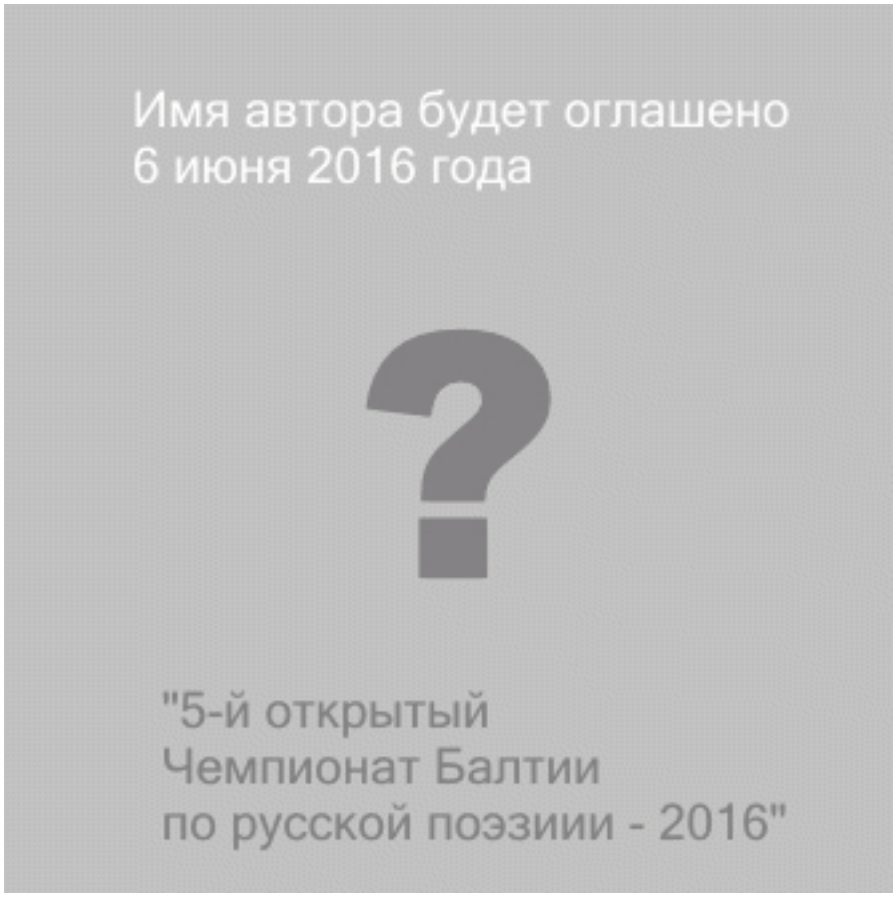
Конкурсная подборка 224. "Отражения"

Автор: Оргкомитет
13.04.2016 17:00



Имя автора конкурсной подборки будет объявлено 6 июня 2016 года в итоговом протоколе конкурса.

ОТРАЖЕНИЯ

* * *

На зеркале пыльном разводы художеств –
не вывеска, но и совсем не мольберт,
а вязь неразгаданных судеб и множеств,
что спрятать нельзя ни в карман, ни в конверт...
В зеркальном квадрате,
как шизик в палате –
холерик, сангвиник я и экстраверт.

А время немеряно для размышлений –
лежи себе бревнышком, плюй в потолок.
Ты сам себе Троица, Троцкий и Ленин;
Клинком ледоруба – стола уголок
и символом века –

фонарь и аптека,
и тень человека с фамилией Блок.

А зеркало кривится, корчит мне рожи:
- Ты принял мельдоний? Привет и физкульт!
Разбить его хочется жутко, до дрожи,
а после – хоть в топку, хоть «alles kaput»!
И веко от тика
вдруг дёрнется дико,
боясь, что рисунок случайно сотрут.

Я сущности нынче и правлю, и множу,
сдирая как кожу тщеславье свое.
Так часто мы все же друг с другом похожи,
за миной хорошею пряча вранье.
В зиянье квадрата
двойник Герострата –
подобно себе отраженье мое...

* * *

Умывай меня, добрая мойва,
от тоски и печали отмой.
Маслянистым патроном в обойме,
ляжет строчка на лист меловой.
Слово за словом ходит по кругу,
как заблудшая чья-то судьба,
как попавшая в сети севрюга,
чья икорка не всем по зубам.
Пусть красуется красная с черной,
за музейно-витринным стеклом –
я ж под мойвочку стопочку дёрну
за своим холостяцким столом.
И зелёный лучок по - старинке
будет с рыбкой сейчас ко двору.
Чудо - мойва копчёною спинкой
на картошечку ляжет в пару.
Видно я всё такой же, советский,
как в ушедшие те времена –
рюмка водки с закуской простецкой
очищает мне душу до дна...
Так, по-русски, тоскуем порой мы
и от этой великой тоски
уведи меня, добрая мойва,
в золотые морские пески,

где я лягу подводною лодкой,
над волною подняв перископ,
и наполнюсь стихами и водкой,
синь морскую вдыхая взахлёб.

* * *

Мы порою живём, погружённые каждый
в оболочку химер и пустых, неразгаданных снов,
где сгораем живьём, иссушённые жаждой,
расшибаясь об дверь на заклёпках из праведных слов.
Дверь ли в Рай, или в Ад, но услужливый Ангел
не спешит открывать, заслоняя крылами лицо.
Каждый чем-то богат: кто фигнёй, кто деньгами,
но ему наплевать: насмотрелся на всяких бойцов.
Утром спрячется сон, разбежится мышами
по подвалам, щелям. Не отыщешь их, сколько ни рой.
Как завязки кальсон, что мужчинам мешали,
вырвет Ангел крыла и останется черной дырой...
Ночь сменяется днём, жизнь закончится смертью –
непреложен закон. Но как хочется знать наперёд,
где и как мы уснём, под терновой ли ветвью,
и куда эту дверь белый Ангел для нас распахнёт...